

# Некоторые проблемы метода

Метод как способ наиболее короткого пути к достижению цели — не является изобретением Запада. С древнейших времен научные школы Ближнего и Среднего Востока опробовали все возможные пути постижения истины, и наиболее результативные из них были приняты в качестве основных методов. Наиболее распространенным методом в науке была логика, и потому развитие метода было естественным. После того, как центр мировой цивилизации переместился в Европу, многосторонний прогресс в науке был отмечен и в методологии. Бэкон, Декарт и Галилей их вклад в развитие метода в 16 и 17 веках тесно связаны с переходом гегемонистской системы в Европу.

Развитие умения различить субъективное от объективного является самым важным в проблеме метода, когда речь идет о покорении природы. Чем сильнее возникшая новая система власти и капитала опиралась на изучение природы и общества, тем лучше она понимала преимущества накопления власти и капитала. Эквивалентом материального развития в мышлении стала возможность отличить субъективное от объективного. У Бэкона это положение выражено в субъектно-объектном разделении, а у Декарта — как прямая дихотомия души и тела. У Галилея математика как язык природы является самым развитым способом исследования объекта.

Экскурс в историю Месопотамии показывает то же развитие, что и в Древней Греции, которое, с некоторыми специфическими особенностями, повторилось в Западной Европе. Шумерское общество, в процессе развития переместившееся из Верхней Месопотамии в Нижнюю, создало такую же систему со сврим отличием — разумеется, с оригинальными особенностями.

В централизованной цивилизации субъективность всегда является выражением власти и капитала — она представляет сознание, риторику и свободную волю, — а на долю безвластной объективности остаются варварские племена, простонародье и женщины. О них вспоминают лишь тогда, когда они, как и природа, служат субъективизму. Им не придают никакого смысла, кроме противоречия их природе. Тот факт, что в шумерской мифологии человек как раб был создан из фекалий богов, а женщина — из ребра мужчины, отражает уровень объективации, уходящей в глубь Истории. Естественно, такой подход к объективному — субъективному, перенесенный на европейскую почву, стал возможен лишь после ряда трансформаций. Однако невозможно отрицать, что развитие шло именно в этом направлении.

Отсутствие значимости различения объективного — субъективного в наши дни связано с доминированием финансового капитала. Его символическая гегемония в структуре

централизованной цивилизации сняла все предыдущие противоречия между объектом и субъектом. Теперь любое явление при необходимости может позиционировать себя и как объект и как субъект, что тесно связано с новыми видами накопления власти и капитала. Общество, словно щупальцами спрута, опутано распространяющимися с огромной скоростью структурами власти и капитала (национализм, религия, гендерные различия, наука) — причем и в рещтном, и в виртуальном мире. В таких условиях все институты легко могут предстать как объектом, так и субъектом. Они играют роль шумерских богов в идеологической структуре общества — и взаимозаменяемость объекта и субъекта неизбежна потому, что новые особенности символического господства богов сделают излишними существующие различия.

Аналогичным образом в ходе развития централизованной цивилизации наука постепенное дробилась и теряла свое святость. Структуры власти и капитала множились, и наука так же фрагментировалась. Это широко распространенное явление в истории. В клановых и родоплеменных обществах наука едина. Людей науки почитают как святых, саму науку воспринимают как божий дар, и каждому воздается по желанию и стараниям. В мифологии такой подход — единственный, в религии и философии он считается основным, а в естественных науках, и вообще в западной науке, начинается первичное дробление. Новые научные заведения (академии и университеты), которые все больше отдаляются от собственно науки и все больше прислуживают властным и финансовым элитам, поднимаются до уровня крупных государственных учреждений. Период зависимости науки от капитала и власти в то же время становится периодом отчуждения науки от общества. Храмы науки, призванные служить местом решения проблем, теперь превратились в центры создания проблем, центры отчуждения и идеологической гегемонии. Создано столько же отраслей науки, сколько есть предметов изучения природы и общества. Однако достаточно одной этой истины, чтобы доказать взаимосвязь науки, капитала и власти. Наука чрезвычайно отделилась от святого служения всему обществу. Она стала прибыльным делом, слилась с капиталом и превратилась в наиболее опасного соучастника преступления власти. Все виды оружия массового уничтожения, в том числе ядерное оружие, грозят разрушением окружающей среды — и мы прекрасно знаем, что в этом виновна наука. Вместо служения истине (коллективной совести общества) наука оказалась на переднем крае поиска наиболее эффективных способов воспроизводства капитала и власти.

Когда в наше время говорят о науке, первым делом спрашивают: «Сколько денег это принесет?» Однако общество в то же время ждет от науки ответов на основные прикладные и этические вопросы, стоящие перед ним, фактически обожествляет науку и воспринимает ее именно в таком качестве. Деграция академий и университетов связана именно с этим. Из этого же проистекает кризис науки. История познания трансформировалась наряду с историей цивилизации, не смогла избежать тотальной деграции системы и деграировала вместе с ней. В попытке найти решение проблемы она в основном и порождает проблему. Результатом этого стали распад, фрагментация и хаос.

Иначе говоря, необходимо понять сущность первой, второй и третьей природы. Все явления мира, кроме общества, являются первой природой. Это внутренне противоречивый термин. В первую очередь, бесконечное количество различий существует у пар живое — неживое, растения — животные, даже физика — химия, энергия — материя и т. д. Также можно

сказать о том, что, каждое различие имеет свою социальную сферу. Если внимательно посмотреть на проблемы природы, то можно заметить, что они являются продуктом глубокого различия субъекта и объекта. Отметим, это достаточно условное различие.

Человеческое общество как вторая природа — это, без сомнения, явление природы следующего уровня, имеющее собственные признаки. Вместо того, чтобы изучать его как изолированное явление, есть полный смысл подвергать его анализу как отличающийся этап природы.

Наиболее важная отличительная характеристика природы общества — движение разума, его гибкость и возможность самоорганизации. Без сомнения, в первой природе также существует движение, его гибкость и возможность самоорганизации. Однако структура природы очень устойчива, жестка и меняется крайне медленно. Очень важно создать теорию общества как системы. Уже первые исследователи общества придавали этому значение, а в наши дни анализ строения и структуры общества вышел на передний план так же, как и в исследовании других природных явлений. Кроме того, деление общества на базис и надстройку, экономику, политику и власть, отсталое и передовое, рабовладение, феодализм, капитализм и социализм (коммунизм), то есть деление на уровни и стадии может привести к важным результатам, но только если подходить к такому «разнообразию» с большой осторожностью. Ни один уровень, ни одна стадия или система не могут занять место целостного теоретического подхода. Можно сказать, что в этом смысле ни один философ или обществовед не смог превзойти целостный подход Платона и Аристотеля. Даже философские системы мудрецов и пророков Ближнего и Среднего Востока, придерживавшихся целостного подхода, намного поучительнее и более применимы к анализу проблем общества, чем представления современных западных капиталистических философов и обществоведов, ценных разве что более развитым аппаратом. Следует особо отметить, что в развитии взглядов западных ученых особую роль сыграло накопление власти и капитала.

Существует настоятельная потребность в выработке нового, более глубокого метода изучения общества. Необходимо понять, что множественность методов способствует сокрытию истины вместо того, чтобы выявлять ее. Не будет преувеличением сказать, что существующая наука об обществе скрывает истину больше, чем мифология — мифологическая истина даже человечнее и правдивее, чем истина современной капиталистической науки.

Несомненно, наука об обществе важна, но в существующем виде трудно назвать ее наукой. Имеющаяся общественно-политическая риторика направлена исключительно на легитимизацию сложившегося порядка. Поэтому необходим радикальный, революционный пересмотр методологии.

Достигнуть уровня, называемого третьей природой, можно только после такой научной методологической революции. Термин «третья природа» обозначает следующий, высший уровень гармонии первой и второй природы. Синтез природы и общества на высшем уровне требует радикального революционного изменения всей теоретической парадигмы. Особенно важно преодоление капитализма, являющегося нынешним уровнем системы

мировой цивилизации. Для этого необходимо реализовать на практике развитие экологического и феминистского общества, действенную демократическую политику и построить демократическое гражданское общество — только таким образом можно приступить к построению демократической цивилизации.

Третья природа — это не обещанная утопия и не новый рай, это общество всеобщего участия в развитии знаний человека о природе. Это не просто мечта или утопия, а стремление к лучшей жизни, имеющее актуальный практический смысл. Я не говорю о биологизаторстве — я знаю об опасностях такого подхода. Я не говорю об утопическом «божественном» рае, созданном путем накопления власти и капитала, и могу описать его суть как опасную и разрушительную. Отмечу, что представление об обещанном коммунизмом материалистическом рае также является неэффективным и отсталым — это крайний вариант либерализма. Практика показала, что любые либеральные обещания рая пахнут адом.

Реализация третьей природы требует длительного времени. Демократическая цивилизация как реализация и воплощение свободы и равенства на высшем уровне первой и второй природы возможна лишь при учете особенностей экологического и феминистского общества. Общественная природа человека содержит в себе возможности для реализации этого уровня. Этот метод подходит и для изучения вопроса различий в природе, что может привести к более ценным теоретическим и практическим выводам.

В последнее время в связи с различиями абсолютного — относительного обсуждается еще одна важная проблема метода. Ее анализ в виде общего — частного имеет тот же смысл. Мы столкнулись с проблемой метода, которую необходимо тщательно изучить. Эту проблему можно назвать также новым уровнем, которого достигает объективное — субъективное. То, что жестко детерминированные явления в структуре власти и капитала обычно называют законами, проистекает из материальных причин.

Абсолютизация закона связана с идеологической легитимацией. От этого возникло выражение: «Закон железо режет». Следует понять, что закон является порождением власти. Не следует забывать, что «власть» означает «капитал» и в то же время «власть» означает «закон». Но чем более всеобъемлющ закон, тем он сильнее, тем сложнее ему противостоять. Так начинается создание бога в воображении человека. Человек, обладающий властью, обожествляет собственное господство и таким образом создает гениальное орудие легитимации, властвуя еще успешнее. В основе этого — всеобщее стремление приблизиться, хотя бы частично, к источнику власти.

Относительное, хотя его и определяют как оппозицию, имеет в своей основе тот же риск. Оно выражает состояние человека униженного, полностью отчужденного от возможностей и методов действия. Оно открывает пути для крайних представлений: мол, возможностей и методов действия столько же, сколько и людей. Поскольку на практике это невозможно, становится неизбежным попадание в сети абсолютизации. Оба эти мысленных представления либо преувеличивают до уровня «закона Вселенной», либо преуменьшают и искажают до уровня «у каждого — свой закон». Возможен и реалистический подход к общественному разуму. Анализ, при котором абсолютное и относительное не

противопоставляются друг другу, рассматривается как природная взаимосвязь, был бы гораздо продуктивнее. Законы развития Вселенной свидетельствуют о линейном прогрессе — и если бы Вселенная была конечна, мы бы уже достигли ее конца. У прогресса есть такой недостаток. Если правда то, что Вселенная постоянно движется к некоей конкретной цели, то уже давно была бы определена эта цель. Напротив, относительное определяется как бесконечная цикличность — и если бы это было правдой, то не могли бы происходить существующие во Вселенной трансформации и развитие. Следовательно, абсолютный прогресс и цикличность — это методологические подходы, далекие от объяснения развития Вселенной, которая развивается, объединяясь и трансформируясь. Этих методов недостаточно. Я полагаю, более адекватен метод, который объясняет возможность преобразовываться каждый миг, включая в себя в то же время и бесконечность. Прогресс цикличен, цикличность прогрессивна, бесконечность кроется в настоящем моменте, имманентна ему, и то, что существующее мгновение целиком включает в себя бесконечность, предполагает для установления истины более понятную методологическую перспективу.

Важно отметить также некоторые особенности диалектического метода. Достижения диалектики, несомненно, представляют огромную ценность. То, что Вселенная имеет диалектическую природу, обнаруживается при всяком вдумчивом анализе. Однако здесь проблематично само определение диалектики. Общеизвестна разница между интерпретацией Гегеля и интерпретацией Маркса, а разрушительные последствия, к которым привели их представления, весьма печальны. Система Гегеля привела к созданию националистического германского государства, к появлению фашизма и его ужасным последствиям. Последователи Маркса, сторонники более узкой практики «реального социализма», также пришли к бедам и разрушениям. Вместо того, чтобы видеть в этом вину Маркса и Гегеля, правильнее счесть виноватыми тех, кто крайне ошибочно интерпретировал диалектику. Неверно считать диалектический подход достоянием лишь Гегеля и Маркса, считать его принадлежностью исключительно Древней Греции также неправильно — в знаниях Востока можно найти достаточное число диалектических представлений. Но, конечно же, античность и европейское Просвещение внесли в развитие диалектики весомый вклад.

Нельзя говорить, что диалектика — только единство и борьба противоположностей и переход количественных изменений в качественные. Первое утверждение — грубая ошибка, оно не ведет ни к чему, кроме взгляда на Вселенную как средоточие неурегулированного хаоса. Второе приводит к выводу о необходимости постоянного поиска внешних сил, развитию без напряжения, без противостояния, без динамики, подтверждение которой невозможно. Известно, что метафизика самостоятельно пришла к таким же выводам.

В таком случае, чрезвычайно важно избавление диалектики от этих двух крайних точек зрения. Таким образом может развиваться не разрушительная, а созидательная диалектика. Например, сам человек является примером диалектического развития определенного этапа жизни вселенной. От элементарных частиц до атомов и сложных молекул — человек несет в себе этапы биологического развития. Этот захватывающий процесс диалектичен. Невозможно отрицать, что он отражает структурную диалектику развития. Несомненно, широко обсуждаемые классовые противоречия (к которым можно добавить племенные,

этнические, национальные и системные противоречия) являются отражением борьбы противоположностей. Однако если не забывать о силе и гибкости общественного разума, можно снять это противоречие свойственным диалектике образом, не допуская массовых убийств. В обществе накоплено множество подобных примеров. Когда же идеология пытается определить наилучший путь развития, она не может избежать обратного эффекта — возможно, помимо собственной воли. То, что она постоянно попадает в такое положение, как минимум, демонстрирует важность верной интерпретации диалектики.

Чтобы не допустить ошибки, следует кратко сравнить диалектику с метафизикой. Несомненно, наиболее бесполезный подход — метафизический поиск внешней силы, перводвигателя, Создателя. Философия, религия и позитивистская наука, к которым привел этот подход, воздвигли «интеллектуальное гетто». Вероятно, природа не нуждается в Создателе, если же такая потребность есть, то этот Создатель находится внутри нее. Можно уверенно говорить, что метафизика, попытавшись выйти за пределы общества, породила режим колонизации разума. Поэтому необходимы критика и преодоление метафизики.

Однако причина, по которой я говорю о метафизике, иная. Я утверждаю, что человек не может существовать без метафизики. Та метафизика, о которой я говорю, — это продукт культуры человеческого общества. К ней относятся также мифология, религия, философия и различные технологии, политика, искусство и наука. Чувства добра и прекрасного не существуют физически, эти ценности присущи только человеку. Более того, в особенности, этика и искусство относятся к метафизике. Так что необходимо внести ясность не только в проблему метафизики — диалектики, но и выявить различия между метафизическим добром и красотой, и метафизическим злом и уродством. Скажу также, что жизнь делают более привлекательными, истинными и терпимыми не противопоставления религия — атеизм, философия — наука, а религиозная, философская, научная вера, истина и правда.

Нельзя забывать, что природа поставила человека в сложные и постоянно меняющиеся условия. Роль человека в этих условиях не может быть равна природе. Он может лишь регулировать собственную жизнь правилами, которые сам же и устанавливает. Театр является отражением в искусстве этой особенности реальной жизни. Важно уменьшить количество зла и уродства и максимально увеличить количество правды, добра и красоты. Говоря о метафизическом добре, красоте и правде, мы имеем в виду глубинную характеристику человека; я не говорю о слепой, глухой и бесчувственной метафизике. И когда по поводу метода сравниваю диалектику с метафизикой, я уверен в важности этих определений.

---

Версия #1

Зверобой создал 31 декабря 2025 02:23:12

Зверобой обновил 31 декабря 2025 02:23:41